Фиолетовая высокая трава росла до самого горизонта. Чёрная земля, по которой ты идёшь, такая вязкая и зыбучая, быстро оставляет тебя босиком. Жёлтое безоблачное небо. Полное отсутствие Солнца, Лун или чего-то ещё подобного. Руины старого замка. Архитектура похожа на адельскую, с их высокими каменными стенами и башнями, возвышающимися до самого неба. Пустой двор. Пустые комнаты.

Единственная открытая дверь вела в тёмный подвал. Спускаясь вниз, Бладхант, встав на лестнице, начав осматривать стены. В них были запечатлены людские лики, изнывающие от боли и страданий. Приложив ухо к стене, Бладхант услышал мольбы о смерти. Судьба иных его не заботила. Он хотел увидеть то, что было там, в самом внизу.

Продолжив свой путь, спускаясь по деревянной, давно сгнившей лестнице, Бладхант неожиданно для себя поскальзывается. Попытки удержаться или зацепиться за хоть что-то не увенчались успехом. С криком парень кубарем летит до самого низа, ломая себе несколько костей и набивая синяки.

К счастью, шея, руки и ноги не сломались, а значит, путь можно продолжать. Оглядевшись, пришло осознание того, что пустой подвал гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Каменная плитка кончается довольно быстро, но пространство продолжает свой путь дальше, в пещеру.

Бладхант встаёт, отряхивается и углубляется в неизвестном направлении.

Где Серим, Аделаида, Валин и Айн? Вопрос хороший, но Бладхант совсем забыл о своих друзьях и напарниках.

Волчонок проходит мимо наскальных рисунков, которые можно было бы осмотреть и приблизительно понять о том, что это за место, но что-то тянуло его ниже, глубже в темноту.

Спустя несколько часов блужданий, из-за которых организм выдохся, Бладхант доходит до обрыва, где бессильный падает на колени.

Темнота. Совсем ничего не видно. Обрыв кончается пропастью вниз. Кажется, что там темнота гораздо страшнее, чем вокруг. Наверное, падать очень… очень долго. Возможно, вечность.

Вдруг раздался далекий колокольный звон. Траурный. И кажется, он приближается…

Бладхант хотел убежать, спрятаться от того ужаса, что он привлёк своим видом, но пятки были стёрты, а руки и тело слишком истощены, чтобы был шанс уползти. Парень с ужасом смотрел на появившийся белый огонёк далеко в темноте и впервые за свою жизнь начал молиться.

Молился с яростной силой абсолютно всем и всему. Богам в лице Справедливости, её дочери Войны и даже Богу Магии, жившему где-то далеко на западе. Молился Морскому Дракону,

обитавшему в океанах. Молился Звёздам, Лунам и Созвездиям. Молился природе, собственному таящемуся внутри него зверю и... И Сериму...

Но мольбы либо были не услышаны, либо все те, кому молился Бладхант, боялись того, что он привлёк.

Маленький, яркий и далёкий свет с каждой секундой становился ближе, ещё ярче и больше. Траурный звон вместе с приближением чего-то невообразимого усиливался в разы. Если первый звон был лишь одним колоколом, то сейчас звучало около сотни одновременно.

Земля под ослабшим телом начала трястись. Клочок земли, на котором лежал Бладхант, аккуратно отделился от всего и стал приближаться к свету.

По пути, парень наблюдал такие же островки, на котором застрял сам. Первые островки были далёки, а на них были лишь истлевшие скелеты разных существ, застывших в позе эмбриона.

Но чем ближе Бладхант становился к Свету или Свет к Бладханту, то острова начинали приобретать изменения. На некоторых было ничего. На некоторых были только скелеты, слитые в одно аморфное состояние, которое кажется дышало... На третьих же, самых больших, были... Живые.

Первым из таких "Живых" был уже встреченный Бладхантом трёхметровый мертвец с жёлтыми глазами. Трёхметровый был без своего привычного плаща, а в сияющих серебряных доспехах и шлемом дракона с золотой короной. Трёхметровый был рыцарем и рыцарски преклонил колено пред Светом, опираясь на меч.

Вторым был тот самый человек в чёрном цилиндре, с которым тайно общался Серим. Но на острове Цилиндра была ещё одна особенность. Двухметровая статуя. Каменная, потрескавшаяся статуя с прорезью для чёрных глаз. И кажется, эти глаза моргали…

И так по очереди, с третьего по двенадцатый остров Бладхант встречал «Живых». Но, в отличие от Трёхметрового и Человека в цилиндре, все их острова, а соответственно и всё на них стоявшее, были скрыты густым молочным туманом.

Когда остров Бладхант пролетел мимо двенадцатого острова, вдали, прежде чем глаза парня сгорели из-за жар, исходящего от Света, он увидел силуэт, похожий на Серима. Силуэт был скован цепями. Голова разбита, а мозг торчал наружу. Руки и ноги были мелко порублены, но через секунду восстанавливались, после чего вновь изувечивались.

Бладхант стонал от боли. Жар сжигал его тело, но что-то не позволяло просто умереть.

Неожиданно Свет заговорил тысячами голосов. Пытаясь сконцентрироваться на одном, Бладхант слышал другой, но и его он не мог найти в этой мешанине. Свет говорил. Но

одновременно молчал. Бладхант знал этот язык, но не понимал. Сознание просто отказывалось сохранять информацию и очень быстро сводило Бладханта с ума.

Вдруг Бладхант почувствовал в своей руке нечто металлическое. На ощупь оно было кольцом. Парень быстро осознал, что хотят от него, и, не задумываясь, надел это…

http://tl.rulate.ru/book/98688/3351542